

П. Гильтебрандт

**Рукописное отделение Виленской публичной
библиотеки.**

Вып. 1.

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П. Гильтебрандт**
Рукописное отделение Виленской публичной библиотеки.: Вып. 1. / П. Гильтебрандт – М.: Книга по Требованию, 2021. – 218 с.

ISBN 978-5-4241-5308-2

I-Церковно-славянские рукописи-II-Русские пергамены.

ISBN 978-5-4241-5308-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

десятью рукописей, относящихся по большей части къ исторіи латинства, да еще двѣ большія витрины, сплошь наполненныя латинскимъ и польскимъ письмомъ.

Соображая цифру рукописей, показанную въ «Памятной Книжкѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія», я предпринялъ поиски въ стѣнахъ бывшаго музея. Оказалось слѣдующее: въ ящикахъ, шкафахъ, нишахъ, сырыхъ и темныхъ, искусно заставленныхъ книжными полками, найдены были русскія пергаменные грамоты и другіе важные документы. Эти неожиданныя-негаданныя находки продолжались чуть ли не цѣлый годъ. Такъ наприм.: въ одной изъ нишъ сопрѣввалъ въ продолженіе многихъ лѣтъ Деречинскій князей Сопѣговъ архивъ (около 200 пудовъ), давшій, при разборѣ, цѣлый большой шкафъ русскаго письма (не говоря уже о содержаніи) XVI вѣка и такой же шкафъ интересной и интимной переписки мѣстныхъ и польскихъ магнатовъ, занимавшихъ государственныя должности, а также и особъ коронованныхъ (по большей части XVIII вѣка).

О Сопѣгинскомъ архивѣ, дашемъ значительное количество матеріала для теперешняго Рукописнаго Отдѣленія, считаемъ нужнымъ сообщить нѣсколько свѣдѣній. Въ концѣ XVIII вѣка, въ Рожанскомъ (Городенской губерніи) вл. Сопѣговъ дворцѣ находилась обширная бібліотека, и при ней собраніе весьма важныхъ рукописей. Александръ Сопѣга, помѣстивъ въ Рожанскомъ дворцѣ фабрику, перенесъ свою резиденцію въ Деречинь, куда перешла часть Рожанской бібліотеки. Въ 1819 г. Нѣмцевичъ (*Podróże historyczne 1811—1828*, Спб. 1858, стр. 348) засталъ немного интереснаго въ бібліотекѣ, занимавшей одну комнату, по числу книгъ весьма необширную и по содержанію незначительную. Археологическій кабинетъ въ то время состоялъ еще изъ 232¹⁾ томовъ рукописей, заключавшихъ переписку гетмановъ, министровъ и домашнихъ друзей Сопѣговъ; рукописи эти, переплетенныя по годамъ, обнимали три столѣтія—отъ конца XVI до конца XVIII включительно. Въ 1857 г. дѣйствительный членъ б. археологической комиссіи генералъ-губернаторъ Назимовъ (см. Протоколы Комиссіи, засѣд. 11 февраля 1857 г.) «изволилъ сообщить присутствующимъ членамъ, что въ архивѣ Гродненской палаты государственныхъ имуществъ хранится безъ всякой существенной пользы множество древнихъ актовъ, перевезенныхъ въ Гродну изъ Деречинскаго домашняго архива князей Сопѣговъ, могущихъ, при

нихъ грамотъ, актовъ и автографовъ; въ дѣйствительности же этого не оказалось. Потому вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ дилеммой: или эти цифры выставлены для виду, или многіе акты изъяты изъ б. музея до передачи его въ русскія руки. Вѣдь до сихъ поръ (см. № 142 „Вил. Вѣст.“ за 1868 г.) не отсылаются, не смотря на все усердіе, документы о великой княгинѣ Еленѣ Ивановнѣ!

¹⁾ Рукописному Отдѣленію изъ этой цифры досталось всего только 43 тома (и то на половину важныхъ). Въ виду этого намъ становятся понятными слова того же Нѣмцевича въ 1822 г.: „мнѣ самому *посчастливилось собрать болѣе десяти (kilkanaście) томовъ подлинной переписки*“ (*Zbiór pamiętnikow*, I, 3).

внимательномъ разборѣ, доставить комиссіи важный матеріалъ для историческихъ и біографическихъ изслѣдованій; положено: поднести о семъ его высокопревосходительству записку, испрашивая его распоряженія насчетъ передачи этихъ актовъ на разсмотрѣніе комиссіи». Въ томъ же году (см. засѣд. 11 іюня) «доведено до свѣдѣнія комиссіи, что акты Деречинскаго архива подверглись въ послѣднее время значительному расхищенію спекулянтовъ». Въ февралѣ 1858 г. за принятіемъ Сопѣгинскаго архива отправился въ Городну нѣкто Гундіусъ. Въ мартѣ архивъ прибылъ въ Вильну и, по словамъ г. Круповича (см. засѣд. 11 марта), переданъ на временное храненіе въ Центральный Архивъ¹⁾. Но, какъ видно изъ сноски, архивариусъ центрального архива не принималъ Сопѣгинскихъ документовъ. Слѣдовательно, тогда же эти документы были брошены въ темную и сырую нишу, въ которой сохранились съ 1858 по конецъ 1866 года²⁾.

Въ видахъ сосредоточенія письменныхъ памятниковъ въ Виленской Публичной Библіотекѣ, б. попечитель округа И. П. Корниловъ обратился съ просьбами о доставленіи рукописей въ духовенству, учителямъ, мировымъ посредникамъ, изъ которыхъ многіе откликнулись. Независимо отъ этихъ просьбъ, начальство учебнаго округа стало посылать отъ себя довѣренныхъ лицъ въ археографическія поѣздки по краю. Особенно успѣшны были поѣздки Н. И. Соколова въ 1865 г. и А. В. Рачинскаго въ 1866 и 1867 г. На долю Н. И. Соколова выпало, по нашему мнѣнію, большое счастье: ему принадлежитъ честь открытія Туровскаго Евангелія XI вѣка.

Въ поѣздку 1866 г. А. В. Рачинскій открылъ, между прочими достопримѣчательностями, лѣтопись Авраамека³⁾; рукопись эта въ малую четвертку, на 450 листахъ, на бомбицинѣ, съ слѣдующею надписью: «въ лѣто 6903 (1495) написана бысть сія книга, глаголемый лѣтописецъ, въ градѣ Смоленскѣ, при дрѣжавѣ великаго князя Александра, изволеніемъ Божиимъ и повелѣніемъ господина владыки смоленскаго Іосифа рукою многогрѣшнаго раба Божія Авраамѣка». Въ эту же поѣздку осмотрѣвъ знаменитый Тадулинскій архивъ (Витебской

¹⁾ Архивариусъ отрекается, говорить, что Сопѣгинскій архивъ не былъ имъ принимаемъ отъ б. польской администраціи музея.

²⁾ Разборъ Сопѣгинскаго архива начался съ января 1867 г. и длился почти до мая. При разборѣ нашлись также планы и карты, впрочемъ позднѣйшія. На мѣстную картографію давно уже обращено вниманіе ученыхъ (Гадебунъ, Хроминскій, Бентковскій, Залускій, Эд. Растваецкій). Растваецкимъ издана въ 1846 г. довольно обстоятельная «*Maprografia dawnej Polski*». Судя по ней, всѣхъ извѣстнѣйшихъ картъ Литвы до 1779 г. насчитывается 33; кромѣ того, съ 1528 г. до конца прошлаго столѣтія было еще 176 картъ Литвы въ общихъ атласахъ Польши и на однихъ съ нею листахъ. Бобровскій упоминаетъ о картѣ Польска 1650 г. и о планѣ Берестейскихъ укрѣпленій начала XVIII вѣка (Описание Городенской губерніи, II, 809 и 839). Въ нашей публичной библіотекѣ есть весьма численное собраніе географическихъ атласовъ, картъ и плановъ.

³⁾ Лѣтопись эта печатается А. Ф. Бычковымъ. Она входитъ въ составъ (еще невышедшаго) XVI-го т. Полн. Собр. Рус. Лѣтоп., посвященнаго западно-русскимъ лѣтописямъ. Въ этотъ томъ войдетъ также западно-русскій лѣтописецъ, списанный Н. И. Соколовымъ въ Варшавѣ.

губерніи), и второй, позднѣйшей его половинѣ составлена А. Никифоровскимъ опись. Рукописные и монументальные памятники, доставленные А. В. Рачинскимъ изъ его поѣздки по Городенской губ. въ 1867 г., были особенно обильны числомъ и важны по содержанию. Для примѣра укажемъ на любопытнѣйшій документъ, свидѣтельствующій о существованіи *владычнго суда* въ Западной Руси (конца XV в.); лѣтописный Супрасльскій Сборникъ (1498—1685) ¹⁾; колоколъ 1420 г. изъ Неводницкаго костела, съ славянскою надписью: «въ лѣто 6928 (1420) созданъ бысть колоколъ святѣй Троици повелѣніемъ раба Божія пана Шедибора Волимонтовича, а мастеръ Устякъ»; документы о подготовленіяхъ къ униі Литвы съ Короной, и мн. проч. ²⁾. Въ дополненіе къ собранному Рачинскимъ Е. Н. Курловъ прислалъ въ концѣ 1867 г. нѣсколько связокъ.

III.

Относительно содержания, въ Рукописномъ Отдѣленіи выяснились и составились пока слѣдующіе отдѣлы:

I) Рукописи на Церковно-Славянскомъ языкѣ (евангелія, апостолы, минеи, тріоди и пр.).

II) Русскіе пергамены (королевскія и великокняжескія грамоты, частныя грамоты, пергаменные выписи—на языкѣ Русскомъ).

III) Русскіе Сборники (инвентари, ограниченія, выписи и все прочее, что на языкѣ Русскомъ).

IV) Польскіе Сборники (историко-политическіе, литературные, юридическіе, выписи и цѣлыя разнаго рода дѣла—на языкѣ Польскомъ).

V) Польско-Латинскіе пергамены (грамоты королевскія, частныя, буллы и пр.—на языкѣ Польскомъ и Латинскомъ).

VI) Экономія (инвентари, ограниченія, люстраціи, подымныя книги, тарифы и пр.—на языкѣ Польскомъ).

VII) Литература и Библиографія (литературныя сочиненія, старинные перечни и каталоги древнихъ библіотекъ и архивовъ).

¹⁾ Рукопись эта числилась съ 1854 г. утраченною архимандритомъ Павломъ Доброхотовымъ (нынѣ епископъ). Вкратцѣ дѣло это было такъ. По просьбѣ Павла, супрасльскій настоятель о. Викентій Кургановичъ послалъ въ 1852 г. въ Ригу просимый Сборникъ и Прологъ. Въ 1854 г. о. Павелъ отправилъ обѣ эти вещи по почтѣ въ одномъ тюкѣ (8 фунт.), но на мѣстѣ полученъ былъ только одинъ прологъ. Возникло дѣло, ничѣмъ, конечно, неокончившееся. Въ іюлѣ 1867 года лѣтопись найдена А. В. Рачинскимъ въ рукописяхъ и книгахъ покойнаго бѣлостовскаго директора И. Кулаковскаго, и пожертвована его сыномъ. Этотъ лѣтописный сборникъ изданъ въ прошломъ году А. П. Демьяновичемъ (см. „Археографическій Сборникъ“, т. IX).

²⁾ Успѣху А. В. Рачинскаго содѣйствовали: кн. А. В. Оболенскій, Курловъ, Славутинскій, Балвановичъ, губернаторъ Севорцовъ, Кулжинскій, Кулаковскій, Мамышевъ, Зѣньковичъ. Кромѣ того: Ставровичъ и Измайловъ доставили въ Рукописное Отдѣленіе нѣсколько рукописей и свитковъ.

VIII) Письма (частная переписка коронованныхъ, государственныхъ и должностныхъ особъ).

IX) Латинство (регулы орденовъ, курсоріи, дневники, *vita domestica*, полемива, рѣчи, чудеса и пр. — для исторіи латинства въ Западной Руси).

Система раздѣленія Рукописнаго Отдѣленія на отдѣлы по содержанію — отчасти нарушена нами въ первыхъ трехъ рубрикахъ, подъ которыя мы свели все писанное на языкѣ Русскомъ и Церковно-Славянскомъ, для чего имѣлись въ виду немаловажныя соображенія, о которыхъ упомянется ниже.

Что касается прочихъ отдѣловъ, то, не смотря на всю тщательность, *нельзя было* избѣжать соприкосновенія между рубриками, нельзя было положить точныхъ и опредѣленныхъ границъ. Наприм. есть много діаріушей и курсорій монастырскихъ, въ которыхъ читатель найдетъ и экономическую, и бытовую, и политическую, и литературную стороны; въ распредѣленіи этихъ и подобныхъ имъ рукописей по рубрикамъ, отдавалось преимущество той сторонѣ, о которой болѣе всего говорилось. Впрочемъ, неизбѣжное соприкосновеніе между рубриками устраняется систематическимъ *указателемъ*, прилагаемымъ къ Перечневой Описи.

Письма достались Рукописному Отдѣленію частью въ «пликахъ», частью въ томахъ, переплетенныхъ по годамъ, къ извѣстному лицу; указаніе тома, года и лица, къ которому писано, сохранилось только на нѣкоторыхъ переплетахъ; безыменные переплеты, помощью розысканій, опредѣлены. При разборѣ писемъ принято правило, весьма практическое, заимствованное изъ опыта Несвижскаго архива, именно: всѣ письма раскладывать *по-фамильно*, въ порядкѣ азбучномъ. Исслѣдователь какого либо эпизода изъ исторіи Речи Посполитой въ XVIII вѣкѣ, разумѣется, знаетъ имена главнѣйшихъ дѣятелей въ занимающемъ его эпизодѣ; въ указателѣ къ Перечневой Описи онъ найдетъ эти имена, подъ именами переписку этихъ лицъ съ другими, другихъ съ третьими и т. д. Въ уваженіе къ труду лица, собиравшаго письма въ переплеты, на многихъ письмахъ выставлены № № томовъ, изъ коихъ они вынуты.

Внимательный и интересующійся мѣстною археографіей читатель, прочитавшій это краткое извѣстіе о составѣ Рукописнаго Отдѣленія, по нашему предположенію — непременно долженъ предложить намъ вопросъ: *гдѣ же западно-русскія лѣтописи?* Что онѣ существовали когда-то, доказываютъ: изданіе Даниловича (въ латинской транскрипціи) *Latopisiec Litwy i Rusi*; лѣтопись Авраама и вообще весь XVI-й томъ Полн. Собр. Рус. Лѣт.; найденное мною свидѣтельство о существованіи Слуцкой лѣтописи (см. предисл. къ I-му т. «Археографическаго Сборника») и политико-литературная лѣтопись, бывшая въ рукахъ Нѣмцевича ¹⁾. Вотъ почти и все. Гдѣ же остальное? — Истреблено и уничтожено.

¹⁾ Zbiór pamiętnikow historycznych o dawnej Polsce, т. I, стр. 392—394. „Повѣсть о витезяхъ зъ книгъ Исерскихъ, а звлача о славномъ рыцери Тригачанѣ, о Янчалопѣ, о Бовѣ и о иныхъ“... Далѣе слѣдуетъ литовская и жмулская лѣтопись съ 5526г. отъ С. М.

Истребленіе это началось, по всей вѣроятности, съ конца XIV вѣка и длилось до самаго недавняго времени. Въ исторіи этого вандализма выдаются особенно двѣ эпохи: эпоха іезуитовъ, когда всѣ русскіе древнѣйшіе памятники *до-литовскаго владычества* истреблены совершенно сими отцами, желавшими вырвать съ корнемъ всякое воспоминаніе обо всемъ русскомъ (Бобровскій, Гродн. г. I, 89—90); и эпоха ученыхъ поляковъ конца прошлаго и начала нынѣшняго вѣка, собиравшихъ памятники польскаго владычества; «съ этихъ поръ началось самое усиленное истребленіе въ западномъ краѣ русскихъ книгъ и памятниковъ»¹⁾. Имена сихъ собирателей слѣдующія: кіевскій бискупъ Іосифъ Залускій, іезуитъ Адамъ Нарушевичъ, Ѡаддей Чацкій, Иванъ Тарновскій, Самуилъ Линде, Осипъ Осолинскій, К. Свидзинскій, Нѣмцевичъ и многіе другіе. Королю Августу III пожелалось собрать изъ всей бывшей Польши въ Варшаву все печатное и письменное. Дѣло это было поручено Залускому, который навезъ неизмѣрно большое число книгъ и рукописей, особенно писанныхъ на русскомъ языкѣ. Іезуитъ Нарушевичъ, писавшій по порученію Станислава Августа исторію Польши, собралъ все рѣдкое, преимущественно русскія книги и памятники. Осипъ Осолинскій успѣлъ объѣздить весь край и забралъ множество рукописей и книгъ изъ монастырскихъ и церковныхъ бібліотекъ. При русскомъ правительствѣ и на русскія деньги дѣйствовали Ѡаддей Чацкій и Самуилъ Линде. По свидѣтельству самихъ поляковъ: въ западномъ краѣ нѣтъ ни города, ни бібліотеки, ни костела, ни церкви, гдѣ бы не былъ Ѡаддей Чацкій, съ цѣлью собрать польскія, а еще болѣе русскія книги и рукописи. Всѣ эти лица старались пріобрѣтать (нерѣдко и брали) книги и рукописи, вредныя польщизнѣ, какими по преимуществу считались книги и рукописи, писанныя по русски.

Какая же участь постигла эти русскіе памятники? Польскій писатель Михаилъ Вишневецкій отвѣчаетъ: печатныя русскія книги и славянскія рукописи были раздарены русскимъ понамъ! (Hist. lit. polskiej, т. VIII, стр. 478). «Странное дѣло», заключаетъ Бѣлорусъ, «раздаривается съ такою легкостью то, что такъ усердно и съ такимъ трудомъ собиралось, что нерѣдко приходилось врать, лишь бы пріобрѣсти; и раздаривается къ тому же русскимъ понамъ!»

О средствахъ, какими можно отчасти пополнить этотъ пробѣлъ, мы говоримъ въ нижеслѣдующей статьѣ.

IV.

Литотпись, хроника, исторія — понятія весьма сходныя, близкія другъ къ другу, но, при ближайшемъ разсмотрѣніи, другъ отъ друга отличныя.

¹⁾ См. въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1868 г. весьма любопытную статью Бѣлоруса «Судьбы русскаго языка въ костелахъ сѣверо-западнаго края».

Лѣтопись (annalis) есть погодный (annalius), безъ всякой системы, рассказъ.

Хроника (chronica)—такой же, какъ и лѣтопись, въ извѣстной степени объективный рассказъ, но приведенный въ нѣкоторую послѣдовательность, подчиненный системѣ.

Исторія есть уже разсужденіе, основанное на лѣтописныхъ и хроникарныхъ свидѣтельствахъ.

Западно-русскихъ лѣтописей, писанныхъ по русски, было весьма много. Объ этомъ, какъ извѣстно, свидѣтельствуетъ Матвѣй Стрыйковскій, имѣвшій ихъ во множествѣ подъ рукою. Его «Хроника», въ большинствѣ своего содержанія, обязана именно этимъ русскимъ лѣтописямъ, безвозвратно, кажется, для насъ утраченнымъ. И это тѣмъ прискорбиѣе, что достоинство и важность сдѣланныхъ Стрыйковскимъ изъ Западно-Русскихъ лѣтописей заимствованій теряются, вслѣдствіе его (неумѣстной для хроники) замашки придерживаться не прозаической формы изложенія, а стихотворной.

Изъ уцѣлѣвшихъ Западно-Русскихъ лѣтописей (двѣ-три) всѣ изданы. На долю мѣстной археографіи хотя и остался громаднѣйшій матеріалъ (акты, документы, письма и пр.), но, вслѣдствіе формы своей,—весьма краткій, отрывочный, который, разумѣется, не можетъ идти не только въ сравненіе, но и въ сопоставленіе съ лѣтописью.

Этотъ весьма очевидный недостатокъ дополняютъ въ нѣкоторой степени старопечатныя польскія хроники, составители которыхъ въ польской современной литературѣ именуются довольно громко, но ошибочно—«historicy polscy». Что къ этимъ трудамъ слово «исторія» (см. выше) не приложимо, ясно всякому, кто хотя мало-мальски просматривалъ эти хроники. Да, наконецъ, и сами составители называли свой трудъ chronica или kronika, какъ нѣчто среднее между лѣтописью и исторіею.

Изводи (повидимому) эти труды на степень «хроники», мы этимъ-самымъ даемъ имъ значеніе «источниковъ», что, въ смыслѣ археографическомъ, весьма важно.

А что это значеніе онѣ имѣютъ—доказательствомъ служатъ всѣ серьезнѣйшія историческія изслѣдованія о Западномъ краѣ, которые безъ изученія Длугоша, Бѣльскаго, Стрыйковскаго, Михалона, Пясецкаго и др., ссылокъ на нихъ и цитатъ изъ нихъ, обойтись не могутъ. Разумѣется: какъ вездѣ въ исторіи, такъ и здѣсь—необходима осторожность или «историческая критика».

И такъ: хроники эти важны, онѣ должны служить (и служатъ) «источниками». Первые печатныя изданія ихъ составляютъ, по истинѣ, stupendam raritatem, величайшую библиографическую рѣдкость; послѣдующія—безцеремонно измѣнены, подправлены и дополнены, словомъ—изданы безъ малѣйшаго уваженія къ труду первоначальнаго составителя и знакомства съ приѣмами археографическими (разумѣемъ изданія нашего столѣтія).

На хроникахъ Бѣльскаго, Гвагнина, Стрыйковскаго и Пясецкаго мы позволимъ себѣ нѣсколько дольше остановиться. Ниже читатель увидитъ, почему мы выбрали этихъ четырехъ хроникаровъ.

Первое (въ четвертку) изданіе *Kroniki* Мартына Бѣльскаго ¹⁾ должно быть отнесено къ 1550 г. ²⁾, а второе и послѣднее (въ листъ), переработанное и умноженное, къ 1564. Оба изданія вышли въ Браковѣ и украшены иллюстраціями ³⁾. Оба они, особенно—первое, чрезвычайно рѣдки. Вишневецкій не скрываетъ, что «w trzech tego pierwszego wydania exemplarzach, które miałem pod ręką, brakowało tytułu» ⁴⁾. Рѣдкость этихъ двухъ изданій, главнымъ образомъ, произошла отъ того, что *Kronika* Мартына Бѣльскаго попала въ списокъ запрещенныхъ книгъ и дѣятельно уничтожалась. Попала же она потому, что Мартынъ Бѣльскій, будучи протестантомъ ⁵⁾, позволялъ себѣ довольно свободные отзывы о римско-католикахъ, и что онъ, со словъ Науклера, передалъ скандальную исторію о папѣ-женщинѣ Іоаннѣ VIII. Въ истребленіи этихъ двухъ изданій принялъ горячее участіе сынъ Мартына—Іоакимъ Бѣльскій ⁶⁾, принявшій латинство. Желая какъ нибудь смыть пятно (!) съ памяти отца, онъ передѣлалъ вновь его хронику, дополнилъ и издалъ въ 1597 г. (въ листъ, 804 стр.) ⁷⁾. Эта Хроника-сына выдержала послѣ того еще четыре изданія, и ее никакъ не слѣдуетъ смѣшивать съ Хроникой-отца.

Имена двухъ слѣдующихъ за Мартыномъ Бѣльскимъ хроникаровъ тѣсно связаны между собою, это Александръ Гвагнинъ и Матвѣй Стрыйковскій ⁸⁾. Вышедшая въ 1578 г. Гвагнина «*Sarmatiae Europaeae descriptio*» вызвала со стороны Стрыйковскаго протестъ и заявленіе, что Гвагнинъ будто бы похитилъ трудъ, принадлежащій Стрыйковскому, и издалъ его подъ своимъ име-

¹⁾ Родился въ 1495 г. ум. въ 1575.

²⁾ Вишневецкій (*Hist. lit. polsk.*, т. VII, стр. 423) высказываетъ предположеніе, что первое изданіе вышло въ 1554 г. Но это едва ли справедливо, если принять во вниманіе, что ни Вишневецкій и никто изъ библиографовъ не видѣлъ выходнаго листа перваго изданія? Къ сожалѣнію, мѣсто не позволяетъ высказать нашихъ соображеній о принадлежности перваго изданія къ 1550 г., что мы исполнимъ въ особой статьѣ—о другихъ другихъ замѣчательнѣйшихъ сочиненіяхъ Мартына Бѣльскаго. Къ тому же, въ настоящей замѣткѣ, это обстоятельство не составляетъ важности.

³⁾ Виленская Публичная Библиотека владѣетъ однимъ только 2-мъ изданіемъ, весьма плохо сохранившимся. Не смотря на это, экземпляръ имѣетъ ту замѣчательную важность, что поля его исцелены русскими и польскими (современными изданію) замѣчаніями. Объ этихъ русскихъ замѣчаніяхъ будетъ упомянуто ниже.

⁴⁾ Т. е. „въ трехъ экземплярахъ перваго изданія, бывшихъ у меня подъ рукою, недоставало выходнаго листа“.

⁵⁾ Впрочемъ извѣстно только то, что «*oba byli alieni a fide Catholica*» (Папроцкій, *Nerby* гус. *polsk.* стр. 500).

⁶⁾ Родился въ 1540 г., ум. въ 1599 г.

⁷⁾ Виленская Публичная Библиотека имѣетъ этотъ экземпляръ изъ библиотеки Э. Нарбута; въ экземплярѣ этомъ недостаетъ выходнаго листа и нѣсколькихъ за нимъ слѣдующихъ.

⁸⁾ Гвагнинъ род. въ 1538 г., ум. въ 1614. Стрыйковскій род. въ 1547 г., но послѣ 1582 года исчезъ безслѣдно.

немъ. Не смотря на это, Гвагнинъ во второй разъ, въ 1581 г., напечаталъ свою «Descriptio», а въ 1611 г. (въ листъ, 852 стр.), въ обработанномъ и умноженномъ переводѣ польскомъ, подъ заглавіемъ «Kronika Sarmaciey Europiskiey» ¹⁾. Что касается Стрыйковскаго, то онъ только въ 1582 г. издалъ свой трудъ, подъ слѣдующимъ знаменательнымъ заглавіемъ: «Która przedtem nigdy światła nie widziała Kronika polska, litewska, żmudzka i wszystkiej Rusi». Во второй разъ напечатана въ 1766 г., въ третій—въ 1846 г. (Малиновскимъ).

Четвертый хроникарь—Павель Пясецкій ²⁾. Трудъ его, весьма почтенный и любопытный, носитъ названіе: «Chronica gestorum» (Краковъ, 1645 г., in-f.; втор. изд. тамъ же, 1648; третье, въ Амстердамѣ, 1649). Переводъ этой хроники на польскій языкъ, составленный гораздо прежде, изданъ только въ 1846 году Войцицкимъ, въ двухъ томахъ, подъ заглавіемъ «Pamiętniki do panowania Zygmunta III». Такъ какъ Хроника эта была написана правдиво и открыто, не щадя ни кого,—иезуиты выхлопотали у Владислава IV позволеніе сжечь этотъ трудъ, вслѣдствіе чего первыя два изданія Хроники составляютъ большую рѣдкость ³⁾.

Ещё въ XVI и XVII вв., этими хрониками интересовались русскіе люди, жившіе въ Сѣверо-западной Руси и въ Руси Московской, почему и появились Западнорусскіе и Великорусскіе рукописные переводы этихъ хроникъ, разошедшіеся во многихъ спискахъ.

Вотъ эти древнерусскіе переводы:

Въ 1584 году Литовскій шляхтичъ Амвросій Брежевскій перевелъ на Бѣлорусское нарѣчіе Хронику Мартына Бѣльскаго (со втораго, кажется, ея изданія). Переводъ этотъ извѣстенъ въ трехъ спискахъ ⁴⁾ XVII вѣка: одинъ (въ листъ, 1108 л.), со вклеенными въ текстъ изъ печатнаго польскаго изданія гравюрами и съ разными дополнительными статьями въ концѣ, хранится въ Московской Синодальной Библіотекѣ ⁵⁾; второй (1671 г., въ листъ, 1347 л.) и третій (безъ конца, 989 л.)—въ Императорской Публичной Библіотекѣ ⁶⁾. Переводъ Хроники Гвагнина (съ польскаго изданія 1611 года) извѣстенъ въ трехъ

¹⁾ Въ позднѣйшихъ переизданіяхъ этого польскаго перевода переводчикомъ названъ Мартынъ Пашеовскій. Но это не болѣе какъ самовольство издателя, требующее серьезныхъ и фактическихъ подтвержденій.

²⁾ Родился въ 1578 г., ум. въ 1649.

³⁾ Виленская Публичная Библиотека владѣетъ этими изданіями: экземпляръ 1-го изд. принадлежалъ извѣстному Залусскому, которымъ сдѣланы на поляхъ (не вездѣ) рукописныя замѣтки.

⁴⁾ Сохранился ли, и гдѣ находится оригиналъ бѣлорусскаго перевода? Русскія рукописныя (XVI вѣка) замѣтки на поляхъ экземпляра Виленской Публичной Библиотеки—не принадлежатъ ли автору бѣлорусскаго перевода?

⁵⁾ „Указатель“ архим. Саввы (нынѣ Полотскаго епископа), изд. 3-е, 1858, стр. 162, № 113.

⁶⁾ „Обст. Опис. рукоп. гр. О. А. Толстова“, М. 1825 г., стр. 126—127, №№ 205 и 206.

спискахъ XVII вѣка, хранящихся въ Императорской Публичной Библиотекѣ ¹⁾. Переводъ Стрыйковскаго имѣется въ двухъ спискахъ, находящихся тамъ же ²⁾. Переводъ Пясецкаго относится къ XVII вѣку и составляетъ рукопись въ листъ (безъ конца, 496 л.) ³⁾.

Эти хроники, даже и въ томъ случаѣ еслибъ при нихъ и не было древнерусскихъ переводовъ, вполне заслуживаютъ вниманія русской археографіи: въ каждой изъ нихъ находятся извѣстія о Россіи Западной и Восточной, для которыхъ нерѣдко отведены цѣлыя особыя главы и книги. Въ этихъ видахъ; недавно, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, въ своей докторской диссертациі ⁴⁾ собралъ и напечаталъ всѣ русскія извѣстія изъ Хроники Длугоша, этого Нестора польскихъ хроникаровъ.

Важность и необходимость изданія помянутыхъ четырехъ хроникъ увеличивается еще тѣмъ, что при нихъ находятся древнерусскіе переводы, уже сами по себѣ составляющіе документъ—и историческій, и филологическій.

При изданіи ихъ должны быть соблюдены слѣдующія условія: 1) такъ какъ древнерусскій переводъ нерѣдко представляетъ весьма значительныя отмыны,—необходимо, рядомъ съ нимъ, печатать и польскій подлинникъ; 2) подъ текстомъ должно быть указано, насколько составитель хроники (для примѣра возьмемъ Мартына Бѣльскаго) воспользовался образцомъ своимъ, Длугошемъ, насколько развилъ или сократилъ переданные имъ факты, какъ изложилъ Вавовскаго, Науклера, Герберштейна, Шлейдана и пр.; 3) въ введеніи—подробно обрисовать личность автора хроники, его отношенія къ тѣмъ источникамъ, которыми онъ пользовался, и къ современнымъ ему лицамъ и фактамъ, впервые имъ описаннымъ.

V.

По проекту устава Библиотеки, Рукописное Отдѣленіе соединено съ Отдѣленіемъ *книжнымъ* Западно-Русскимъ.

Помимо напечатанія каталога для книгъ Западно-Русскаго Отдѣленія, необходимо, въ виду упомянутаго соединенія, еще и слѣдующій трудъ:

Справочный описательный указатель *уже напечатанныхъ* памятниковъ и изслѣдованій по исторіи западной Руси. Археографическаго матеріала и разнаго рода статей и изслѣдованій по

¹⁾ Ibid., стр. 81—82 (№ 153, in-f. 453 л.), 89 (№ 161, in-f. 477 л.), 446 (№ 287, in-4-o 446 л.). Въ третьемъ спискѣ помѣщенъ рассказъ Витебскаго ротмистра Вороненскаго о жестокостяхъ Ивана Грознаго.

²⁾ Ibid., стр. 106 (№ 186, in-f. 941 л.), 157 (№ 244, in-f. безъ начала, 385 л.).

³⁾ Ibid., стр. 9—10, № 17.

⁴⁾ „О составѣ русскихъ лѣтописей до конца XIV в.“, Прилож. стр. 64—378 (См. 4-й вып. „Лѣтописи занятій Петербургской Археографической Коммиссіи“).

исторіи западной Руси, какъ въ русскихъ, такъ въ польскихъ и иноземныхъ изданіяхъ, накопилось чрезвычайно много. При печатаніи новыхъ документовъ, почти нѣтъ никакой возможности—сохранить въ памяти тучу однихъ только наименованій различныхъ изданій, гдѣ можно найти, или только предполагать, что найдешь: или тоже самое, что хочешь печатать, или какую либо необходимую справку ¹⁾). Попытки для составленія указателя по исторіи здѣшней окраины были и есть, изъ которыхъ укажемъ на двѣ: Даниловича (Skarbiec)—но это—узко, тенденціозно, неокончено и много пропущено, и академика А. А. Бунича—еще не напечатано, а если и будетъ, то неизвѣстно еще какъ, и не для всѣхъ, ибо составляется, кажется, на нѣмецкомъ языкѣ (въ родѣ указателя—по прибалтійскому краю). Желаящій потрудиться беретъ извѣстное изданіе (непремѣнно—полное), записываетъ оное въ книгу (чтобы другой того же самаго вторично не взялъ), беретъ карточки и производитъ эту работу у себя на-дому; дома—потому, что работа эта не срочная, не обязательная, что только при настоячивомъ педанствѣ можно положить себѣ за правило—ежедневно удѣлять на эту работу полчаса, или около этого; приходитъ же на этотъ получасъ въ библіотеку положительно не удобно: во 1-хъ иной живетъ отъ библіотеки за версту и болѣе, и во 2-хъ, неизвѣстно—когда улучится этотъ свободный получасъ, быть можетъ (и что всего вѣрнѣе) въ 11-мъ или 12-мъ часу ночи, когда библіотека закрыта. При составленіи карточекъ, первое условіе—возможная четкость письма и обстоятельное оглавленіе; спѣшить не къ чему: иначе—эта работа, въ существѣ своемъ почти механическая, можетъ опротивѣть и привести къ небрежности. Въ самомъ верху карточки слѣдуетъ писать: годъ, мѣсяцъ и число (а также индиктъ и день, если есть); начиная съ 1-го января 1583 года, надо по возможности опредѣлять старый и новый стиль ²⁾, и, вообще, извлекать изъ описываемаго документа всѣ хронологическія отмѣтки, что весьма важно, въ виду крайней запутанности, не смотря на всѣ изданныя статьи и пособія по хронологіи; при выставленіи datum'a, слѣдуетъ обращать вниманіе и на то, что въ нѣкоторыхъ изданіяхъ выставлены годы *явожъ*, а не *совершеній*: хотя и годъ явки отмѣчать не мѣшаетъ, но *на первомъ мѣстѣ* долженъ стоять годъ совершенія, какъ важнѣйшій и необходимѣйшій. Затѣмъ: обстоятельное оглавленіе документа, съ примѣчаніями и справками, если признается нужнымъ; при этомъ надо имѣть въ виду, что въ нѣкоторыхъ документахъ

¹⁾ Множество напечатаннаго матеріала, при отсутствіи справочнаго указателя, можетъ повести къ тому, что одно и тоже общество, одна и таже коммисія могутъ нѣсколько разъ печатать одинъ и тотъ же документъ. Нѣчто подобное случилось съ одною археографическою коммисією, о чемъ было упомянуто въ IV-мъ томѣ „Археографическаго Сборника“.

²⁾ Папа Григорій XIII постановилъ добавить къ 1582 г. опущенные въ счетъ по юліанскому счисленію 10 дней къ 5-му числу мѣсяца октября, т. е. 5-ое число октября, велѣлъ считать 15-мъ.